

Буханова С.Д.,

Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д.Г.Бурылина. Ст. научный сотрудник отдела экспозиционно-выставочной работы.

Социально-культурный облик эпохи кон. XVIII-XIX вв. в русском лубке по материалам коллекции ИГИКМ имени Д.Г.Бурылина.

“Существуют еще памятники старины - уцелевшие от гибели медные доски, служившие для печатанья так называемых лубочных картинок. В настоящее время доски эти по своей редкости принадлежат к любопытным произведениям”, – писал в середине XIX века крестьянин Владимирской губернии, получивший благодарность Государя Императора за свои труды в области изучения старины, археолог Иван Голышев. Выходит, что уже к середине позапрошлого века целый пласт искусства в жанре народного творчества мог погибнуть безвозвратно. Но благодаря подвижнической деятельности академиков Ивана Михайловича Снегирева, Дмитрия Александровича Ровинского, таких людей, как крестьянин деревни Татарово Мстерской волости Владимирской губернии археолог Иван Александрович Голышев, много сделавший для просвещения народа, а также редких коллекционеров, в числе которых Дмитрий Геннадьевич Бурылин, этот пласт сохранился, дошел до нас и представляет интерес “бывшего распространения полезных сведений в малограмотном народе” (“Памятники Московских древностей” И. Снегирев. М. 1842г)

В фондах Ивановского историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурылина существует одна из коллекций. Она состоит из 13 альбомов с разным количеством вклеенных листов. В том числе самые известные Атласы, собранные академиком Дмитрием Александровичем Ровинским, государственным деятелем, историком искусства, членом–корреспондентом, почетным членом Петербургской Академии наук и академии художеств, собирателем, исследователем гравюры лубка. В начале XX века Д. Г. Бурылин приобрел Атласы Ровинского в свою библиотеку. Всего в собрание входит 7 книг религиозного содержания и 146 отдельных листов. К сведению, коллекция Государственного исторического музея насчитывает 152 листа, а общее число выявленных в настоящее время картинок — 412.

Название лубок имеет несколько толкований. И каждое по-своему оправдывает себя. Во-первых, когда-то луб – внутренняя часть древесной коры – заменял вместе с берестой бумагу. Поэтому первоначально лубок был оттиском на листе большого формата картинка, гравированной на деревянной доске. Нередко изображение сопровождалось пояснительным текстом. Для людей безграмотных, которые на Руси XVII-XVIII веков представляли собой большинство, такие картинки были привлекательны яркостью красок, простотой и доступностью изображений. Текст писался живым разговорным языком, нередко переходившим грани приличия, в ходу были рифмованные окончания.

Для лубка XVII века характерен наивный и простодушный примитивизм, подражательность, отсутствие творческой инициативы. Самым ранним лубочным изображением, найденным в восточно-славянском регионе, считается икона Успение Богородицы 1614–1624. В ранних лубках – отсутствовала пространственная перспектива, их наивность восполнялись точностью графического силуэта, уравновешенностью композиции, лаконичностью и максимальной простотой изображаемого.

Первоначально русский лубок носил преимущественно религиозный характер. Русские граверы заимствовали сюжеты из отечественной миниатюры, а также церковных икон. Так, из ранних печатных икон сохранился лист "Архангел Михаил - воевода небесных сил" (1668), лубки XVII века с изображением сюжетов икон. На волне начавшегося раскола русской православной церкви на старообрядцев и никониан обе противоборствующие стороны стали печатать свои листы и свои бумажные иконы. Изображения святых на бумажных листах продавали в изобилии у Спасских ворот Кремля и в Овощном ряду московского торга. В 1674 патриарх Иоаким в специальном указе о людях, что «резав на досках, печатают на бумаге листы святых икон изображения... которые ни малого подобия первообразных лиц не имеют, токмо укор и бесчестие наносят», запретил производство лубочных листов на религиозные темы, однако в Москве уже существовало несколько металлографий, печатавших картинки. Возможно, название этого ремесла дало название одной из центральных улиц Москвы – Лубянке, а также соседней с нею площади, а может быть наоборот, Лубянка приютила ремесло, подарив ему характерное название. И третье “транспортное” толкование - офени и «ходебщики» разносили изделия в расписных лубочных коробах, благодаря им распространение лубочных картинок вместе с другими товарами для простого народа быстро пошло по всей России. Особым спросом пользовались очень дешевые картинки, известные под названием «простовик», которые печатались на писчей бумаге и раскрашивались яркими цветами.

В XVIII веке гравюра на меди мало – помалу вытеснила гравюру на дереве. Для этого времени наиболее характерны светские сюжеты. Появляются изображения гротесковые, с причудливыми фантастическими фигурами. Первоначально это были копии с иностранных гравюр. К примеру “Шут Фарнос”- копия с немецкого образца, французское предание о Гаргантюа (легшее во Франции в основу книги Ф.Рабле) превратилось на Руси в лубочные листы про “Славного Обьедалу и веселого Подливалу”. Весьма популярным был и лист “Денежный дьявол” – критика всеобщего (выходило: западного) преклонения перед силой золота. На рубеже 19–20 вв., в годы англо-бурской войны, известного лубочного героя “Обьедалу” рисовали в виде великана бура, объевшегося англичанами. В 1904, с началом русско-японской войны, того же “Обьедалу” изображали уже в виде русского солдата-богатыря, пожирающего японских солдат. (ИГОИРМ 75100-1 /13,31).

Большое хождение в народе имели лубки фольклорной тематики, “картины потешные и забавные”, изображающие разные зрелища и увеселения. К примеру, кулачные бои, популярное на Руси развлечение, драки, пьянство с

назиданием - «Аптека от похмелья» а также лубки с изображением: «Медведь с козую забавляются», «Битва бабы Яги с крокодилом», «Баба Яга с мужиком под волынку пляшут», «Как медведь в лесу с бабой повстречался». (ИГОИРМ 75100-1/097,098).

В национальной фольклорной манере выполнен и популярный лубок «Как мыши кота погребают» В коллекции музея три варианта этого лубка. Существовало мнение, что это пародия на погребальную процессию Петра I, якобы созданную в начале XVIII века раскольниками, не примирившимися с реформами Петра. Но сегодня, ученые склонны думать, что эта картинка создана еще в допетровское время, хотя самый ранний вариант датируется 1731 годом. «Старинная потеха от скуки для смеха, найдена у вральихи, мышиною портнихи, в старой каморке, в углу на полке». Лубок издавался в различной технике - гравюра на дереве, металле, хромофотография, дожил он и до XX века, войдя в учебники по устному народному творчеству. (ИГОИРМ 75100/14,15,16).

Некоторые образы русских лубочных картинок 17 в. надолго вошли в обиход, в том числе образ «лестницы жизни», на которой каждое десятилетие соответствует определенной «ступени» («Первая ступень сей жизни проходить въ безпечной игре...»). (ИГОИРМ 75100/20)

Петр I увидел в лубке мощное средство пропаганды. В 1711 он основал в Петербурге специальную гравировальную палату, куда собрал лучших российских рисовальщиков, прошедших выучку у западных мастеров. Все народные картинки, как духовного, так и светского содержания печатались сначала без цензуры, на светских картинках для прикрасы примешивались «красные словца», а в духовных – встречались апокрифы и грубые ошибки.

Иван Александрович Голышев писал, что «Московский губернатор Закревский А.А. распорядился проверить печатни. Были проведены ночные обыски печатных заведений. Испугавшиеся хозяева многие бесцензурные доски поломали, а медь пустили на лом. С тех пор бесцензурные картинки прекратили свое существование, а вместе с тем погибли и доски. Только в одном заведении удалось спрятать от обыска несколько таких досок, и с них начали печатать картинки после того, как ослабла строгость губернатора. Но на них цензура смотрела уже снисходительно, особенно на доски духовного содержания. Из светских было разрешено печатать те, в которых не было неприличных слов» (И. Голышев. Собрание сочинений т. 1). Грубые бытовые выражения текстов, иллюстрированные откровенными картинками, встречаются и в бурьлинской коллекции.

К лубочным картинкам причислялись и рисованные от руки листы, но главным свойством лубка многие ученые считают его массовость и широту распространения. А этого достичь можно только с помощью печати.

Рисованные лубки - это авторские картинки. Нанесение рисунка, закрашка его, написание заглавий и текстов – все ручная работа и импровизация рисовальщика, которая не подчиняется законам живописи, выходит как бы сама по себе по принципу, как хочу, так и изображу. Нарисую, потом раскрашу. И не беда, если краски вылезут за черту рисунка, никто на это не обратит

внимания. Лишь бы было ярко, метко и “украшало” избу. Но не все картинки написаны так небрежно. Есть среди них настоящие образцы народного искусства, сродни искусству украшения рукописных книг.

По мнению Гольшева, больше всех популярностью пользовалась большая картина “страшного суда”. “Одно из первых изображений с древнейшим представлением страшного суда, - пишет он, - была преподнесена св. князю Владимиру греческим философом как “судилище Христово”. Этот сюжет был наиболее любим в народе. В давнее время картинку страшного суда можно было встретить в каждой крестьянской избе рядом с божницей, на видном месте как напоминание об ожидающей всех грешников судьбе. Распространению картинок в простонародье немало способствовали слепцы и раскольничьи женщины, которые распевали на базарах и богомольях тексты о страшном суде. “Кабы знал бы человеке, про Страшный суд, Плакал бы человеке и день, и ночь!”. (ИГОИРМ 75100/24)

Лубочные картинки, которые вначале называли фряжскими, украшали даже царские покои. В Москве распространение лубочных картинок началось с царского двора. В 1635 для 7-летнего царевича Алексея Михайловича в Овощном ряду на Красной площади были куплены так называемые “печатные листы”, после чего мода на них пришла в боярские хоромы, а оттуда – в средние и низшие слои горожан, где лубок обрел признание и популярность примерно к 1660-м. В царском дворце был заведен фряжский стан для печатанья эстампов на меди. Их прибывали в комнатах царевен и в деревянных хоромах царя Федора Алексеевича. Листы находили приклеенными к стенам в верхних чердачных комнатах царского дворца. Такие эстампы вставлялись в рамки.

“К XIX веку большие листы почти исчезли, поскольку коллекционированием никто не занимался, а расклеенные по стенам строений, они горели и гнили вместе с домами, уничтожались при перестройках, пропадали от сырости. Еще меньше уцелело картинок, склеенных из листов, закончила свое существование и металлография со всеми техническими, простого устройства фряжскими станками”. (И.Гольшев Сочинения. т.1)

Содержание картинок было самое разнообразное.

“Здесь найдете олицетворенными догмат, молитву, легенду, нравоучение, притчу, сказку, поговорку, песню, - словом все, что пришлось по нраву и вкусу нашего простолюдина, что усвоилось его понятием, что составляет предмет ведения, назидания, обличения, утешения и любопытства миллионов...” - так характеризовал содержание народных картинок один из первых исследователей лубка, археолог, профессор Московского университета Иван Михайлович Снегирев. (1793-1868г.г.). В 1822 молодой московский ученый стал собирать и изучать народные картинки, но когда он предложил членам Общества российской словесности свой доклад о них, те засомневались, может ли подлежать научному рассмотрению «столь пошлый и площадный предмет, какой предоставлен в удел черни». Для доклада о лубках было предложено иное название – *О простонародных изображениях*. Оценка этого вида народного искусства оказалась весьма мрачной: «Груб и даже безобразен

пошиб лубочной картинки, но простолюдин свыкся с ним, как с обычным покроем своего серого кафтана или с нагольной шубой из домашней овчины». Однако у Снегирева нашлись последователи, среди них был Д.А.Ровинский, ставший крупнейшим собирателем лубков и затем оставивший свою коллекцию в дар Румянцевскому музею в Москве.

Иные из картинок на религиозные сюжеты заменяли в крестьянских домах иконы (ИГОИРМ 75100/ 18,29,52). Иллюстрация сопровождалась многострочными надписями на церковно-славянском языке, иногда целыми кусками текста библии. А значит, и посмотреть, и помолиться, и почитать было удобно, не выходя из дома. Иногда картинки собирались, складывались, переплетались в книги и играли роль домашних назидательных сборников из рисунков, сказаний и текстов. В форме лубочных изданий выпускались былины, сказки, сонники, для девиц и дам - реестры о мушках, о цветах, молодым людям были заняты реестры о значении женских имен, о том, как выбрать невесту. Сказочные сюжеты: «Аника – воин и смерть», «Еруслан и Змеинский царь», «Бова королевич», о русских богатырях переплетались в книжки для детей. (ИГОИРМ 75100/08,12) Благодаря печатным «потешным листам» сегодня реконструируются детали крестьянского труда и быта допетровского времени («Старик Агафон лапти плетет, а жена его Арина нитки прядет»), сцены пахоты, выпечки блинов, ритуалов семейного цикла – рождений, свадеб, похорон. А еще лубки стали главными хранителями слов и содержания старинных деревенских песен, память о которых постепенно исчезала с уходом старого быта и вытеснялась новым песенным творчеством. В листах, относящихся к XIX веку, интересны изображения важнейших моментов жизни государства, - характеристика эпохи в интерпретации авторов. В них уже нет красоты примитивизма, но, тем не менее, и они имеют право на существование. (ИГОИРМ 75101/ 08,12,).

Особенности лубочных картинок и манеры письма различны. В некоторых письмо сродни палехскому искусству, к примеру, «Притча о глупой жене» - манера письма, краски, деревья с грибовидной кроной, расположенные несколькими ярусами. (ИГОИРМ 75100/06). Есть картинки, которые отличает узорочье растительного орнамента, употребление красного тона на светлом фоне бумаги, большие цветы. Это разного вида «Месяцесловы – календари», обои, картины изображающие рай, волшебных птиц Сириин и Алконост. (ИГОИРМ 75100/09,28)

Для многоплановых картинок применялись окошки, в которые вписывался целый рассказ или иллюстрировалась, к примеру, притча на одном листе. Лубок «Честь и хвала Масленице», «Аптека от похмелья», «Притча о Лазаре», о братьях – богатом и бедном» (ИГОИРМ 75100/17,13,18,22) Это развернутая манера повествования. Рисунок – рассказ - искушение праведников, наказание грешников после смерти. «Лествица – узкий скорбный сей путь в царствие небесное...» - целый кодекс нравственности. (ИГОИРМ 75100/21). Картинки с назидательными рассказами и притчами из различных литературных сборников занимают большое место в искусстве рисованного лубка. В них трактуются темы нравственного поведения, добродетельных и порочных

людских поступков, смысла человеческой жизни, обличаются грехи, рассказывается о муках грешников, жестоко караемых после смерти. Так, грешницу, не раскаявшуюся в «блудодеянии», мучают псы и змеи. (ИГОИРМ 75100/014).

На картинках для устрашения чудовища с перекошенными мордами - собаки, львы, драконы, змеи – все с огненной пастью. (ИГОИРМ 75100/017,020)

Некоторые тексты давали или напоминали информацию. (Лубки о волосатом человеке или слоне) (ИГОИРМ 75100/015,024,060,54). Для убедительности картинки воспитывающей, назидательной высказывания пишутся в любом месте листа, иногда «вылетают» изо рта, головы.

Известны лубочные «перевертыши» – бык, ставший человеком и подвесивший мясника за ногу на крюк, и лошадь, погоняющая всадника. Русские лубочные картинки осуждали разгул, пьянство, супружескую неверность, несправедливо нажитое богатство, восхваляли защитников Отечества.

Часть лубков интересна элементами украшения сродни книгам – заставками, заглавными буквами, клеймами (иконописные традиции).

В картинках, как и в жизни, добродетель всегда награждена, другое поведение порицается. И иллюстрации на стенке всегда перед глазами (в вечный огонь ведут ступени несправедливой человеческой жизни; дорого стоит будущее не раскаявшейся грешницы; немилостивого человека сатана парит в бане, поит раскаленной серой).

«Аптека духовная» призыв к исправлению греховного человека, излечение с помощью добрых дел.

«Прииде и возьми корень послушания и листья терпения, цвет чистоты, плод добрых дел и изотри в котле безмолвия... вкушай лжицею (ложкой) покаяние и, тако сотвориши, будеши совершенен»

Манерой письма и содержанием различались московские и питерские лубки. Сделанные в Петербурге напоминали официальные эстампы, московские же были насмешливыми, а порой и не очень пристойными изображениями приключений дурашливых героев (Савоськи, Парамошки, Фомы и Еремы), любимых народных празднеств и забав (*Медведь с козю, Удалые молодцы – славные борцы, Охотник медведя колет, Охота на зайцев*). Такие картинки скорее развлекали, чем назидали или поучали зрителя.

В Петербурге в виде лубочных листов издавались географические карты, планы, чертежи. раскупались листы московского производства. Подлинную популярность завоевали юмористические и сатирические листы с литературными текстами, содержащими короткие рассказы или сказки.

На более древних листах главные цвета – малиновый, золотистый, зеленый. Затем появляется синий, желтый, черный. В листах XIX века, когда картинки печатались в литографиях, количество красок сокращается, а манера раскраски грубеет, небрежные мазки кладутся только «на нос». Особенность лубков религиозного содержания – это отсутствие иконописной трактовки лиц. Лица в лубочной манере скорее фарс. Птицы с женскими лицами реальными - пухлые щеки, полные плечи, прямой нос, соболиные брови.

На некоторых картинках стоит дата создания и фамилия владельца или рисовальщика. Но это более поздние произведения. Есть и указание литографий, где сделаны отпечатки картинок с досок. К примеру, литография Потоловской Н.И. Москва. Издание П.Н. Шарапова, сверено с цензурой 1862 г. 16 июля, литография Б. Прохорова В.О. № 29, принадлежит А.И. Хлудову.

В XIX веке монополистом лубка на русском книжном рынке становится И.Д. Сытин, впервые начавший выпускать лубочные листы и книги машинным способом. Значительно улучшив качество рисунка, он увеличил и тиражи, что привело к снижению цен на лубочные издания. Он издавал подборки – переделки произведений русских поэтов, военно-патриотические, исторические, сказочные и бытовые картинки. Целая серия которых носит агитационный характер – это время борьбы с оспой, в текстах содержалось предложение сделать прививку. (ИГОИРМ 75100-9 09,10,11,12,13)

Лубок продолжал свое существование вплоть до 30-х годов XX столетия, тем более время давала пищу карикатурам и лубочным изображениям врагов или других сюжетов (Маяковский, Кукрыниксы и др. уже художники советского времени).

Каждая лубочная картинка сегодня является интереснейшим памятником и документом своей эпохи, несет на себе приметы и черты своего времени. Кстати, есть попытки возродить лубок и в наше время. В Интернете вы можете найти лубочную интерпретацию некоторых сюжетов близких нашим детям и внукам.